

Через два часа я наконец-то получил от Улькиорры донорские органы, и усыпив нервного Тоусена, приступил к операции. Пересадка прошла успешно, несмотря на то, что с духовными телами я работал впервые. Впрочем, медицинские техники прекрасно работали не только на арранкарах, но и на шинигами. Да и в глазах Уль-чана остались частичные способности к ускоренной регенерации, и половину работы они, можно сказать, проделали за меня.

Закончив с пересадкой в рекордно короткие сроки, я наложил повязку и перенес спящего Канаме на кровать – операцию я проводил в его комнате. У него тут оказалось на удивление уютно для того, кто даже цвет стен увидеть не может.

За дверью меня с явным нетерпением поджидал Гин.

- Как все прошло?

- Несмотря на все мои старания, пациенту удалось выжить.

Улыбку Ичимару явственно перекосило.

- Шучу я, шучу, не кипятись. Все прошло отлично. А пока я усыпил Тоусена, чтобы у него соблазна не было посмотреть на окружающий мир раньше срока. Новые глаза пока не стоит беспокоить.

Через сутки я разбудил Канаме, мне хотелось, чтобы первым лицом, которое он увидит, стало мое.

- Привет, как самочувствие? – спросил я, разматывая повязку.

- Нормально, - слегка настороженно произнес шинигами.

- Ты глаза-то открой, мне надо убедиться, что все работает, как надо.

Тоусен немного помедлил и приподнял веки, а потом широко распахнул глаза, с удивлением глядя на меня.

- Сколько пальцев видишь?

- Два.

- В глазах не двоится, голова не кружится?

- Нет.

- Отлично. Тогда собирайся.

- Куда?! – опешил шинигами.

- В мир живых. Я же обещал, что ты увидишь небо, а в Хуэко Мундо и посмотреть не на что.

Но сначала я вручил Канаме небольшое прямоугольное зеркало.

- Вот, полюбуйся на себя. Вообще-то, тебя можно даже счесть за экзотического бишонена, так что с внешностью тебе повезло, да и зеленые глаза тебе идут. Но я – образец бишонена классического. Впрочем, Айзен-сама в некотором роде тоже, но он в совсем другой возрастной категории. Так, с мужской красотой разобрались, теперь несколько слов о женской. Девушки

красивы все, не зависимо от того, как на самом деле выглядят. И запомни – никогда, слышишь, НИКОГДА не называй ни одну из них уродиной, а то потом проблем не оберешься.

Закончив краткий экскурс в той области, о которой Тоусен раньше ничего не знал, я повел его на прогулку в мир живых. Там как раз наступал вечер, и парк, куда я открыл гаргантю, в золотых лучах угасающего солнца смотрелся особенно красиво. Канаме, кажется, вообще потерял дар речи и глазел по сторонам широко открытыми глазами.

Сейчас мы оба были без гигаев, и люди не могли нас увидеть. Но как же хорошо, что тут торговые автоматы на каждом шагу, поэтому я смог купить две банки сока, и кинул одну из них Канаме. Летающие по воздуху банки произвели фурор, и эта часть парка быстро опустела.

- Апельсиновый сок кажется мне особенно вкусным, когда я гляжу на оранжевый закат. Пойдем на смотровую площадку, оттуда будет лучше видно.

До тех пор, пока солнце не скрылось за горизонтом, Канаме не мог отвести от неба зачарованный взгляд.

- Я и представить не мог, что небо может быть таким разным, - наконец, произнес он.

- Это еще не все. Сейчас не сезон, но каждый год бывают метеоритные дожди, когда кажется, будто звезды падают с неба и сгорают, не долетая до земли. Или во время грозы, когда багровые тучи подсвечены зарницами, а молнии похожи на огромные деревья, ветвями задевающие облака. Да и фейерверки летом тоже очень впечатляющее зрелище. Но больше всего я люблю ночное небо, раньше я часто сидел перед сном на веранде своего дома с чашкой чая. У нас в саду круглый год жили специально выведенные светлячки, и казалось, будто звезды сияют не только на небе, но и вокруг меня.

Постепенно вечерний сумрак вокруг нас окончательно сгустился и превратился в ночь, а свет парковых фонарей и ночного города сюда почти не доходил.

- Так вот как выглядят звезды.

- Да... Жаль, что сегодня новолуние, и луну ты увидеть не сможешь.

- Спасибо. Спасибо, что показал мне все это.

- Мне было не сложно, поэтому не считай себя чем-то обязанным.

- Я не понимаю... зачем тебе это было нужно? У тебя не было никаких причин помогать мне.

- Для того чтобы кому-то помочь, мне не нужны причины. Я просто хочу сделать этот мир лучше.

На этой фразе Канаме явственно вздрогнул, слишком уж мои слова были созвучны с теми, что когда-то говорила женщина, которую он считал своим лучшим другом. Я знал об этом, как и о том, что Тоусен – один из немногих, кто действительно верит, что Айзен сделает этот мир справедливее. И теперь я собирался перетянуть его на свою сторону.

- Я видел много людей, которые хотели сделать этот мир лучше, но они почему-то шли к этому такими безумными путями, что в результате получали только страдания и ненависть. Например, один считал, что если заставит людей познать настоящую боль, то страх перед новой болью не даст им творить зло. Другой хотел уничтожить старый прогнивший мир, и на

его руинах построить новый, где детям не придется умирать за идеалы взрослых. А третий просто мечтал создать мир, где будет жива девушка, которую он любил. Хорошие вроде бы цели, но они полностью обесценились, когда ради их исполнения начали убивать людей и развязывать войны. И тогда мой лучший друг сказал, что сделает мир лучше безо всяких войн, и я в него верю, потому что он всегда держит свое слово. Можно сказать, что все добрые поступки я совершаю в его честь. Хочу, чтобы он тоже узнал, какой прекрасный мир могу построить я.

Я слегка улыбнулся, вспомнив Наруто. Интересно, как он там сейчас? Опять кого-то спасает, или может, уже примеряет шапку Хокаге?

- И где сейчас твой друг? – отвлек меня от приятных дум голос Тоусена.

- Он... Он далеко, - мысль о том, какие расстояния нас теперь разделяют, мгновенно испортила мне настроение, и я хмуро уставился на собственные руки. Нет, лучше даже не вспоминать об оставленном мире. Раз уж я все равно не могу увидеть ни Наруто, ни Итачи, то постараюсь даже не думать о них, не хочу травить душу лишней раз.

Канаме тактично не стал расспрашивать дальше, видимо, подумал, что и мой друг погиб.

Через некоторое время мы вернулись обратно в Хуэко Мундо, и Тоусен потом несколько дней ходил задумчивый, однако быстро вернулся к норме.

А события канона между тем шли своим чередом. Грим-кун почему-то был очень недоволен тем, что где-то в мире живых существует некий Ичиго Куросаки, и твердо вознамерился исправить это недоразумение. Только вот Айзен запретил трогать временного шинигами, и пару дней Гриммджоу крепился, но все-таки не выдержал.

- И куда это ты собрался? – я в последнее время постоянно за ним следил, и когда арранкар намерился открыть гарганту, материализовался рядом.

- Не твоё дело, - огрызнулся Грим-кун.

- Решил сам посмотреть на временного шинигами, - утвердительно произнес я.

- И что? – не стал отпираться Гриммджоу. – Попытаешься меня остановить?

- Приказа тормозить тех идиотов, кто собирается нарушить его волю, Айзен-сама не давал, так что я и напрягаться не стану. Но его, - я указал на бишоненистого Илфордта Гранца, - я с тобой не пущу. А то Заэль может расстроиться, если его братец умрет.

На самом деле это было совсем не правдой. Заэль уже и сам не помнил, почему называет этого арранкара братом, да и не очень-то был к нему привязан. Но вот обитательницы Дворца Солнца мне точно не простят смерти этого «длинноволосого няшки». Я не помнил точно, когда слишком вспыльчивый Гриммджоу положит всю свою фракцию, однако рисковать точно не стоит. Поэтому я мгновенно переместился к Илфордту и запечатал его во внутренний мир прямиком в цепкие ручки внутренних личностей женского пола. После этого ему можно будет даже память не стирать, потому что он все равно постесняется рассказывать о том, что пережил.

- Ты!.. Сволочь! – Гриммджоу бурно отреагировал на увиденное, и мне пришлось отпрыгнуть в сторону, чтобы его меч не рассек меня пополам.

- Спокойствие! Верну твоего фракциона, как только прибудешь обратно. Остальных я бы тоже не советовал брать с собой, потому что они, скорее всего, этого не переживут.

Но Грим-кун меня уже не слушал, активно пытаясь достать мечом, пришлось даже притормозить его с помощью гендзюцу.

- Хватит беситься, я же сказал, что верну Илфордта. Причем живым, здоровым и даже счастливым. И я вроде бы не давал тебе повода сомневаться в моих словах.

Гриммджоу пришлось смириться с моей тиранией и вернуть меч в ножны. Но я понял, что теперь отговаривать его от визита в мир живых точно бесполезно.

- Если ты убьешь Куросаки, Айзен-сама вконец озверевает и мальчиком для битья вместо него назначит тебя. Но ты можешь хорошенько над Ичиги поиздеваться, например, пообещать прикончить всех его знакомых, раз он такой слабак.

- Без тебя разберусь. С дороги! - прорычал Гриммджоу, и прошел в раскрытый зев гарганты.

Посмотрев ему вслед, я пожал плечами. Я не знал подробностей, но вроде как этот визит арранкаров чем-то важен для сюжета. Впрочем, скоро я пойму, чем именно.

<http://tl.rulate.ru/book/73986/2054009>